

Правительство Республики Калмыкия

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова»

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова»

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Институт лингвистических исследований Российской академии наук»

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук»

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Калмыцкий научный центр Российской академии наук»

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»

Ассоциация коренных малочисленных народов
Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОНГОЛОВЕДНЫХ И АЛТАИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

*Материалы III Международной научной конференции,
посвященной 80-летию академика РАН, профессора В.И. Рассадина,
30-летию создания тофаларской письменности и 20-летию сойотской письменности*

11-14 ноября 2019 г.

УДК 8:811.51(470.47)(082)

ББК Ш0(2Рос.Калм)я431+Ш162я431+Ш163я431+Ш164я431

А 43

III Международная научная конференция
проведена по гранту
Российского фонда фундаментальных исследований
(проект № 19-012-20095)

«Актуальные проблемы монголоведных и алтаистических исследований», III Международная научная конференция (2019; Элиста). III Международная научная конференция «Актуальные проблемы монголоведных и алтаистических исследований», 11-14 ноября 2019 г. [Текст]: [посвящ. 80-летию академика РАЕН, профессора В.И. Рассадина, 30-летию создания тофаларской письменности и 20-летию сойотской письменности: материалы] / редкол: Б.К. Салаев [и др.]. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2019. – 491 с. – В надзаг.: Правительство РК, КалмГУ, БГУ, ИЛИ РАН, ИМБТ СО РАН, КНЦ РАН, СПбГУ, АКМНСС и ДВ РФ. – ISBN 978-5-91458-324-5.

Сборник посвящен памяти одного из крупнейших в мире специалистов в области сравнительно-исторического монгольского и тюркско-монгольского языкознания, исследователя малочисленных тюркских языков и их диалектов Саяно-Алтайского региона России и Монголии, создателя письменности для тофаларского и сойотского языков, автора букварей для этих языков, получившего международное признание как специалист по диалектам и говорам бурятского языка, истории монгольских языков и их исторических связей с тюркскими языками, академика РАЕН, иностранного члена-корреспондента Международного финно-угорского научного общества, профессора Валентина Ивановича Рассадина и включает статьи отечественных и зарубежных исследователей, посвященные проблемам, входившим в круг его интересов.

Издание предназначено специалистам в области монголоведения, тюркологии и алтаистики в целом.

Редакционная коллегия:

д-р биол. наук, ректор КалмГУ Б.К. Салаев (отв. редактор),
д-р ист. наук, академик Б.В. Базаров, д-р филол. наук, академик Е.В. Головкин,
д-р филол. наук, проф. И.Я. Селютин, д-р филол. наук, проф. Л.С. Ефимова,
д-р ист. наук, проф. С.Ш. Аязбекова, д-р филол. наук, проф. Т.Б. Агранат,
канд. биол. наук К.Е. Бадмаева, канд. ист. наук И.В. Рассадин,
д-р филол. наук, проф. С.М. Трофимова

Материалы публикуются в авторской редакции

ISBN 978-5-91458-324-5

© ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет
им. Б.Б. Городовикова», 2019
© Авторы, 2019

УДК (811.512.1+811.512.3) 373.613

О НЕКОТОРЫХ ФОНЕТИЧЕСКИХ КРИТЕРИЯХ МОНГОЛЬСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В САЯНО-ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ*

*Исследование выполнено при поддержке фонда Александра фон Гумбольдта

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые фонетические критерии выделения монгольских элементов в саянской группе тюркских языков, которые позволяют чётко выделить ранний и поздний пласты заимствований. Также рассматриваются некоторые общие фонетические черты характерные для саяно-тюркской группы, доказывающие архаичность языков.

Ключевые слова: Алтаистика, тюркско-монгольские связи, саяно-тюркские языки, этимология, фонетические критерии.

Согласно классификации современных тюркских языков [Johanson 1998: 83], саяно-тюркские языки входят в сибирскую ветвь, которая делится на северносибирскую и южносибирскую группы.¹ Далее, саяно-тюркская подгруппа делится на степные и таёжные языки [см. подробно о классификации подгруппы Рассадин 1983; Schönig 1998: 403; Жуковская и др. 2002: 165–166; Khabtagaeva 2009: 14–20; Ragagnin 2011: 23–28]. Основным критерием различия групп является культурный фактор – стиль жизни народов. Так, народы степной группы занимаются животноводством монгольского типа, тогда как представители таёжной группы по стилю жизни оленеводы и занимаются охотой в тайге. Тувинский язык вместе с алтай-тувинским, джунгар-тувинским и языком туха (или уйгуро-урянхайский) относятся к степным языкам, а к таёжной группе относятся тофаларский, сойотский, язык духа и тоджинский диалект тувинского языка. Все упомянутые языки или языковые разновидности за исключением тувинского языка относятся к языкам, находящимся под угрозой исчезновения. Тофаларский язык не смотря на то, что имеет статус стандартного, имеет его намного ниже, чем у тувинского. А сойотский язык находится под ревитализацией. Здесь важно отметить, что без научного вклада Валентина Ивановича Рассадина, сегодня невозможно было бы говорить о саяно-тюркских языках. Работы по тофаларскому [Рассадин, 1971, 1978, 1995, 2014] и сойотскому [Рассадин, 2006, 2009, 2010 а, б] языкам являюся главными источниками не только по саяно-тюркским, но и по другим тюркским, и алтайским исследованиям.

Несмотря на то, что среди других современных тюркских языков саяно-тюркские языки подверглись самому большому монгольскому языковому влиянию, эти языки сохранили уникальные архаические черты, характерные только для этой группы.

Общие фонетические черты саяно-тюркской группы

(1) Наличие фарингальных гласных на первом слоге слов, отсутствующих в других современных тюркских языках. Важно отметить, что если джунгар-тувинский имеет минимальное количество примеров [Mawkanuli 1999, с. 48], то в алтай-тувинском диалекте фарингальные гласные отсутствуют [Монгуш, 1983, с. 133]:

старо-тюрк. *at* ‘лошадь’ ~ тув.; джунгар-тув.; уйгуро-урянх.; тоджин.; тофалар.; духа *aʕ*; ср. алтай-тув. *at*;

старо-тюрк. *ot* ‘трава’ ~ тув.; уйгуро-урянх.; джунгар-тув.; тоджин.; тофалар.; духа *oʕ*; алтай-тув. *ot*;

старо-тюрк. *it* ‘собака’ ~ тув.; уйгуро-урянх.; тоджин.; тофалар.; духа *iʕ*; алтай-тув. *it*; джунгар-тув. *it*.

Происхождение фарингализации неизвестно. Некоторые исследователи объясняют как “наследие” прото-тюркского языка [см. подробнее об этом Щербак, 1970, с. 43–46; 136–137; Johanson, 1986, р.

¹ Северносибирская группа включает в себя якутский и долганский языки, а южносибирская группа делится на следующие подгруппы: енисейско-тюркская (хакасский с сагайским, качинским и кызыльским диалектами, шорский), алтайско-тюркская (алтайский или ойротский с туба, куманды-кижи, куу, телеутским и теленгитским диалектами), чулымская (чулымский с кюэриским диалектом) и саяно-тюркская (тувинский с его диалектами, алтай-тувинский, джунгар-тувинский, тофаларский, сойотский, уйгуро-урянхайский или туха, а также язык духа).

195–209; 1998, p. 98; Schönig 1998, p. 404]. Другие учёные объясняют как “инновацию”, которая могла развиться под влиянием самоедских языков [см. Janhunen, 1980, p. 35–37; Бичелдей, 1999, с. 25]. Рассадин [1971, с. 22; 93], а затем и специалист енисейских языков Вернер [1972, с. 23] считали, что фарингализация образовалась под влиянием енисейских языков. Хелимский [Helimski, 2003, p. 161] рассматривал как ареальное явление. Но в целом, эти объяснения стоят под вопросом. Важно отметить, что фарингальные или глоттальные гласные появляются на месте прото-тюркских кратких гласных, за которыми следуют глухие согласные.

(2) Спорадическое изменение $*a > i$ как в якутском и чувашском языках, но оно характерно не для одних и тех же слов:

старо-тюрк. *qarın* ‘живот’ ~ тув. *xirın*; джунгар-тув. *kirın*; тофалар.; духа *hirin*; ср. якут. *xarın*; чуваш. *xiräm*;

старо-тюрк. *tap-* ‘находить’ ~ тув. *ti’p-*; джунгар-тув. *tip-*; тофалар. *ti’p-* ~ *tu’p-*; духа *di’p-*; ср. чуваш. *tup-*;

старо-тюрк. *yat-* ‘лежать’ ~ тув.; тофалар. *č’it-*; джунгар-тув. *žit-*; духа *ji’it-*; ср. якут. *sit-*;

(3) Назализация долгих гласных в саяно-тюркских языках таежной группы. Данное явление произошло под влиянием исчезнувшего исторического носового согласного $*ŋ$:

Таблица 1. Назализация долгих гласных в саяно-тюркских языках таежной группы

тув.	джунгар-тув.	тоджин.	тофалар.	Духа	старо-тюрк.	значение слова
<i>sök</i>	<i>sök</i>	<i>sööök</i>	<i>sööök</i>	<i>sööök</i>	<i>süjük</i>	кость
<i>sök</i>	<i>sök</i>	<i>sük</i>	<i>sēek</i>	<i>sēek</i>	<i>siŋäk</i>	насекомое
<i>čā</i>	<i>žā</i>	<i>ŷāā</i>	<i>ñāā</i>	<i>ŷāā</i>	<i>yaŋi</i>	новый
<i>dēr</i>	-	-	<i>dēere</i>	<i>tēerä</i>	<i>täŋri</i>	небо

(4) Наличие назальной мягкой согласной $ŷ-$ в языке духа и тоджинском диалекте на месте исторического тюркского начального согласного звука $*y-$ [подробнее см. Ragagnin, 2011, p. 76]:

Таблица 2. Исторический тюркский начальный согласный звук $*y-$ в саяно-тюркских языках.

тув.	джунгар-тув.	туха	тофалар.	духа, тоджин.	старо-тюрк.	значение слова
<i>čā</i>	<i>žā</i>	<i>ŷāā</i>	<i>ñāā</i>	<i>ŷāā</i>	<i>yaŋi</i>	новый
<i>čāk</i>	-	<i>ñāāk</i>	<i>ñāāk</i>	<i>ŷāāk</i>	<i>yaŋaq</i>	щека, нижняя челюсть
<i>čan</i>	-	<i>ñan-</i>	<i>ñan-</i>	<i>ŷan-</i>	<i>yan-</i>	возвращаться
<i>čonak</i>	<i>žonak</i>	<i>ñonaq</i>	<i>ñonaq</i>	<i>ŷonak</i>	<i>yonaq</i>	подушка
<i>čön</i>	<i>žön</i>	<i>ñöön</i>	<i>ñöön</i>	<i>ŷöön</i>	<i>yoğun</i>	толстый
<i>čök</i>	<i>žök</i>	-	<i>čök</i>	<i>ŷök ~ jök</i>	<i>yöq</i>	нет, без
<i>čilan</i>	<i>žilan</i>	-	<i>čulan</i>	<i>ŷilan</i>	<i>yilan</i>	змея

(5) Сохранение исторической тюркской согласной $*-δ-$ в интервокальном положении также доказывает архаичность саяно-тюркских языков:

Таблица 4. Исторический тюркский согласный звук $*-δ-$ в саяно-тюркских языках.

тув.	тофалар.	тодж.	духа	якут.	старо-тюрк.	значение слова
<i>adig</i>	-	-	<i>atəğ</i>	-	<i>adiğ</i>	медведь
<i>bedik</i>	<i>bedik</i>	<i>bedik</i>	<i>petək</i>	-	<i>bediğ</i>	высокий
<i>udu-</i>	<i>udu-</i>	<i>udu-</i>	<i>utə-</i>	<i>utuy-</i>	<i>udi-</i>	спать
<i>kuduruk</i>	<i>quduruq</i>	<i>kuduruk</i>	-	<i>kuturuk</i>	<i>quδruq</i>	хвост

В языке духа, как и в якутском, согласная далее перешла в глухую согласную.

Огромный научный вклад в изучение монгольских заимствований в сибирских тюркских языках, в том числе и в саяно-тюркских языках (тофаларском и тувинском), внёс В. И. Рассадин. Его книга [Рассадин 1980] до сих пор остаётся “настойной книгой” для алтаистов.

Ниже рассматриваются только пять разных фонетических критериев выделения монгольских заимствований. Данные фонетические изменения чётко помогают различить три разных периода заимствований: ранний, переходный и поздний. Несомненно, не все фонетические изменения помогают решить вопрос периодизации (например, развитие монгольской согласной *q-), но такие критерии тоже важны для исследования саяно-тюркских языков, подтверждая только их особенность.

(1) Исчезновение средне-монгольского начального согласного звука *h-*, указывающее на "относительно" более поздний период заимствования, вероятнее всего после XIV-го века:

монгол. **eke* 'начало', **ekile-* 'начинать': ср. средне-монгол.: Сокровенное Сказание *ekin* ~ *heki*; Нуа уй *Yiyü heki*; Мук. *hekin*; лит.монг. *eke* ~ *ekin*; халх. *ex(en)*; бурят. *exi(n)*; ойрат. *ekë* → саяно-тюрк.: тув. *ege* 'начало'; алтай-тув. *eg'ele-* 'начинать'; сойот. *e'hile-*; духа *e'xele-*;

(2) Образование вторичной долгой гласной из структуры *гласная¹ – согласная G – гласная² (V¹GV²)*:

Данное изменение ясно помогает выделить ранний и поздний периоды заимствования. Если в ранний период заимствования вторичные долгие гласные в саяно-тюркских языках образовались как и в собственно-тюркских словах¹, то в поздний период вторичные гласные образовались как и современных монгольских языках [см. подробно об этом Хабтагаева 2016, с. 80-83].

Ранний пласт

монгол. **jalqagu* 'ленивый', ср. лит.монг. *jalqayu*; халх. *dzalxū*; бурят. *zaxū*; ойрат. *dzalxū* → тув., алтай-тув. *čalgā*; джунгар-тув. *žalgā*;

монгол. **qarīgu* 'ответ': ср. лит.монг. *qariyu*; халх. *xariu*; бурят. *xaryū*; ойрат. *xār'ū* → тув., алтай-тув. *xarī*; сойот. *harī*;

монгол. **serigün* 'прохладный: прохладно'; ср. лит.монг. *serigün*; халх., ойрат. *serün*; бурят. *heriyün* → тув., джунгар-тув., тофалар. *serin* (ср. тодж., духа *serōn* ← дархат.монгол.);

монгол. **kiragu* 'иней', ср. лит.монг. *kirayu*; халх. *xuarū*; бурят. *xuurū*; ойрат. *kirū* → алтай-тув., джунгар-тув. *xirā*; тофалар. *hirā*;

Поздний пласт

монгол. **tülkür* 'ключ', ср. лит.монг. *tülkigur*; халх., бурят. *tülxyür*, ойрат. *tülkür* → тув., алтай-тув. *dülgür*, джунгар-тув. *dölgür*;

монгол. **ürge* 'нагрузка, груз, обязанность', ср. лит.монг. *egürge*; халх. *üreg*; бурят. *ürge*; калмык. *üräg* ~ *ürüg* → тув. *ürge* 'груз'; джунгар-тув. *ürge*;

монгол. **košün* 'администр. единица': ср. лит.монг. *qosiγun*; халх., бурят. *xošū*; калмык. *xošün* → тув. *kožün* 'район'; джунгар-тув. *xošün* (ср. духа *hožōn* ← дархат.монгол.);

Западно-монгольский (поздний) пласт

В западно-монгольских языках (ойратские диалекты и калмыкский) если первая гласная губная, то образование вторичной долгой гласной зависит от второго гласного ($O^1GA^2 > \bar{A}^2$), тогда как в восточно-монгольских языках – по первой гласной ($O^1CV^2 > \bar{O}$):

монгол. **nogān* 'зелёный'; ср. лит.монг. *noγoγan*; халх.; бурят. *nogōn*; ойрат. *nogān* → тув., алтай-тув., джунгар-тув., духа, сойот. *noğān* 'зелёный';

монгол. **owā* 'куча, груды (камней); насыпь; возвышенность, на которой воздвигнута в честь её духов насыпь в виде кучи из камней, веток'; ср. лит.монг. *oboγ-a*; халх. *owō*; бурят. *obō*; ойрат. *owā* → тув., алтай-тув., сойот. *owā* (ср. тофалар. *owō* ← бурят.).

(3) Развитие исторической монгольской начальной согласной *q-

Согласно монгольским данным подразумевается, что к раннему слою заимствований относятся слова, в которых согласная *q-* сохранена, так как это явление типично для средне-монгольского и классического (литературного) монгольского языка. А заимствования, где встречаются спирантизированные согласные (*x-* или *h-*), относятся к позднему пласту, так как это изменение характерно для современных монгольских языков, таких как халхаский, бурятский, ойратский и дархатский [о данном критерии монгольских заимствований в тувинском языке см. подробнее Khabtagaeva 2009, p. 79-80].

Однако важно отметить, что спирантизация согласного звука *q- в саяно-тюркских языках произошла неравномерно и в собственно-тюркских словах. Стоит вопрос: могут ли монгольские заимствования помочь в установлении периодизации развития *q- в саяно-тюркских языках?

¹ В собственно-тюркских словах вторичные долгие гласные образовались по первой гласной, например: старо-тюрк. *bagir* 'печень' ~ тув., алтай-тув., джунгар-тув., тофалар., сойот., духа *bār*; старо-тюрк. *soğiq* 'холод, мороз' ~ тув., алтай-тув., джунгар-тув., тофалар., сойот., духа *sōk*; старо-тюрк. *oğul* 'мальчик, сын' ~ тув., алтай-тув., джунгар-тув., тофалар., сойот., духа *ōl*.

В таблицах ниже рассматривается развитие *q- отдельно по группам (степная и таёжная) в собственно-тюркских и в монгольских заимствованиях:

Таблица 5. Развитие согласного звука *q- в словах тюркского происхождения и монгольских заимствованиях в саяно-тюркской степной группе.

степная саяно-тюркская группа			старо-тюрк.	значение слов
тув.	алтай-тув.	джунгар-тув.		
<i>xar</i>	<i>xar</i>	<i>xar</i>	<i>Qār</i>	снег
<i>xam</i>	<i>xam</i>	-	<i>Qām</i>	шаман
<i>koу</i>	<i>xoу</i>	<i>xoу</i>	<i>Qōñ</i>	овца
<i>xilīn</i>	<i>kilīn</i>	<i>kilīn</i>	<i>Qalīn</i>	толстый
в монгольских заимствованиях				
<i>xarīn</i>	<i>xarīn</i>	-	<i>Qarin</i>	однако
<i>kudurga</i>	<i>kudurga</i>	<i>xudurga</i>	<i>qudurγa</i> (←)	подпруга
<i>kožūn</i>	-	<i>xošūn</i>	<i>*qošūn < qosiyun</i>	район

Таблица 6. Развитие согласного звука *q- в словах тюркского происхождения и монгольских заимствованиях в саяно-тюркской таёжной группе.

таёжная степная группа				старо-тюрк.	значение слов
тофалар.	сойот.	тодж.	духа		
<i>qar</i>	<i>qar</i>	-	<i>gar</i>	<i>qār</i>	снег
<i>ham</i>	<i>ham</i>	-	<i>ham</i>	<i>qām</i>	шаман
<i>hoу</i>	<i>hoу</i>	<i>xoŷ</i>	<i>hoŷ</i>	<i>qōñ</i>	овца
<i>hilīn</i>	<i>hilīn</i>	<i>xilīn</i>	<i>hilīn</i>	<i>qalīn</i>	толстый
в монгольских заимствованиях					
-	<i>harīn</i>	<i>xarīn</i>	<i>harən</i>	<i>qarin</i>	однако
<i>qudurha</i>	<i>qudurha</i>	-	-	<i>qudurγa</i>	подпруга
-	-	<i>xošun</i>	<i>hožōn</i>	<i>*qošūn < qosiyun</i>	район

Как показывают таблицы, монгольские слова с историческим начальным спирантом *q-* были заимствованы в саяно-тюркские языки в то время, когда ещё не было оппозиции *q-*: *x-* (степная группа) или *h-* (таёжная группа), поскольку эта собственно-тюркская особенность точно так же проявляется и в монгольских заимствованиях. Таким образом, можно с уверенностью предположить, что это “вторичная” особенность в саяно-тюркских языках. Монгольские заимствования не могут помочь в решении периодизации спирантизации в саяно-тюркских языках. К сожалению, мы не располагаем достаточным материалом уйгуро-урянхайского языка (или туха), где регулярно встречается начальный звонкий *g-* в данной группе слов, например: *goñ* ‘овца’, *gara* ‘черный’, *gilīn* ‘толстый’.

(4) Развитие исторической монгольской начальной аффрикаты *č-

Изменение монгольской согласной в заимствованиях ясно решает вопрос периодизации. Всего выделено три пласта: ранний, переходный и поздний.

Ранний пласт

Изменение монгольского *č- > š- указывает на ранний период заимствования, так как данное изменение происходит и в собственно-тюркских словах¹:

монгол. *čagān ‘белый’: ср. средне-монгол.: прекл.монг. čaγayan ~ čayan; Сокровенное Сказание монгол. čaqa’an; Hua yi Yiyü čaqān ~ čayān; Zhiyuan Yiyü čaqān ~ jaqan; ‘Phags-pa; Лейден čaqān; Ибн-Мух. čayān; Мук. čaqān ~ jaqan; Ist. čayān; лит.монг. čayan; халх. sagān; бурят. sagān; ойрат. tsayān → степная группа: тув., алтай-тув., джунгар-тув. šagā ‘праздник Лунного Нового года’; таёжная группа –;

монгол. *čeber ‘чистый’: ср. лит.монг. čeber; халх. cewer; бурят. seber; ойрат. tsewer ~ tseür → тув., джунгар-тув., алтай-тув., сойот. šever; духа šeβer; Переходный пласт

Сохранение аффрикаты *č- как в средне-монгольских источниках и в классическом монгольском (литературно-монгольском) характеризует переходный период заимствования:

монгол. *čokum ‘точно, верно’; ср. лит.монг. čoqum; халх. čixam; бурят. soxom; калмык. tšoχ^om → тув. čogum; алтай-тув., джунгар-тув. čokum ‘несомненно’; таёжная группа –;

¹ Например: старо-тюрк. čāg ‘время, период’ ~ тув., алтай-тув. šag; тофалар., сойот., духа šag; старо-тюрк. solpan ‘Венера’ ~ тув., тофалар. solban, сойот. šolvan, и т.д.

монгол. **čike* 'прямой'; ср. лит.монг. *čeke*; халх. *сех*, бурят. *sexе*, ойрат. *tšikě* → тофалар. *č'he*;
монгол. **čamča* 'рубашка'; ср. лит.монг. *čamča*; халх. *самс*, бурят. *samsa*; калмык. *tsamtsa* → сой-
от. *čamča*;

Поздний пласт

Заемствования, где произошло изменение *č* > *s*-, как в бурятском и дархатском языкам, относятся к позднему пласту:

монгол. **čāsun* 'бумага': ср. средне-монгол.: преклас.монгол. *čayasun*; Секретное Сказание *ča'alsun*; Hua yi Yiyü *ča'alsun*; Мук. *čālsun*; лит.монг. *čayasun* ~ *čayalsun* ~ *čayarsun*; халх. *cās*; бурят. *sārhan*; калм. *tsāsn* → тув., алтай-тув. *sāzīn*; джунгар-тув. *sāsīn*; тофалар. *sāzīn*; сойот. *sāsīn* ~ *sārsīn*; духа, тодж. —.

(5) Развитие исторической монгольской начальной согласной *у-

Ярким примером периодизации монгольских заимствований в саянской группе тюркских языков является развитие монгольской палатальной согласной *у-. Как показывают собственно-тюркские слова, исторический тюркский *у- в саяно-тюркской группе изменился неравномерно, дал разные ответы по языкам (см. выше таблицу 2. *Исторический тюркский начальный согласный звук *у- в саяно-тюркских языках*).

Так, исторический тюркский *у- в тувинском языке регулярно изменился в *č*-, в джунгар-тувинском в *ž*-, в уйгуро-урянхайском (или туха) в назальный *ỹ*- или *ń*-, в тофаларском в *ń*-, в духа и тоджинском диалекте в *ỹ*- и в редких случаях в *ǰ*, а в сойотском изменился в *č*-.

Монгольские заимствования с начальным согласным *у- во всех случаях сохранили этот звук¹, что доказывает о позднем периоде заимствований, например:

монгол. **yagān* 'розовый': лит.монг. *yaγan*; халх., бурят. *yagān* → тув., алтай-тув. *yagān* 'розовый';

монгол. **yosun* 'правило, традиционный обычай, привычка; этикет; манера, метод': ср. средне-монгол.: преклас.монгол., Сокровенное Сказание *yosu(n)*; 'Phags-па; Hua yi Yiyü *yosun*; лит.монг. *yosun*; халх. *yos*; бурят. *yoho(n)*; ойрат. *yosān* ~ *yosīn* → тофалар. *yoho* 'уважение'; тув. *yozu* 'правило; традиционный обычай';

монгол. **yag* 'точно, именно': ср. лит.монг. *yaγ*; халх., бурят., калм. *yag* → сойот. *yaq* 'точно';

Интересный случай с тувинской формой *ǰyak* 'точно', с протетической гласной, так как начальный звук у- не характерен для тувинского, что доказывает более ранний период заимствования.

В языке духа монгольский согласный у- в большинстве сохранился, только в двух случаях согласный изменился в *ǰ*-, что также подразумевает более ранний период заимствования, но в период когда уже образовалась вторичная долгая гласная в монгольском источнике, ср.

монгол. **yū* 'вопрос. слово что?': ср. лит.монг. *yaγu*; халх., бурят. *yū*; калмык. *jūn* → духа *jū*.

монгол. **yūte* 'вещь, вещи; что-то, что-нибудь; объект': ср. лит. монг. *yaγuta*; халх. *yut*; бурят. *yūte*; калмык. *yūtū* → духа *jūte*.

Заключение

Исчезновение средне-монгольского начального согласного *h*- предполагает монгольское влияние на саяно-тюркские языки не ранее XIV века. Вторичные долгие гласные в монгольских заимствованиях развивались в разные периоды, если в раннем периоде они адаптированы согласно собственно-тюркским правилам, в то время как в поздний период монгольские заимствования с вторичными гласными были заимствованы из халхаского, ойратского или дархатского языков. Схожую картину показывает развитие монгольской аффрикаты *č*-, указывающее на три разных периода (ранний, переходный и поздний). Сохранение монгольской палатальной согласной у- указывает на поздний период заимствований. Однако, не всегда фонетические критерии помогают решить вопрос о периодизации монгольских заимствований. Например, монгольский спирант *q*- развился также, как и в собственно-тюркских словах *q*-/ *x*-/ *h*-. Таким образом, исследование монгольских заимствований невозможно без знаний тюркологии.

Список условных сокращений

- алтай-тув. — алтай-тувинский [Дорлиг & Дадар-оол 1994]
- бурят. — бурятский [Черемисов 1973]
- дархат. — дархатский [Амаржаргал 1988]
- джунгар-тув. — джунгар-тувинский [Mawkanuli 1999]
- духа — Ragagnin 2011
- калмык. — калмыцкий [Ramstedt 1935]

¹ Интересный факт, что в джунгар-тувинском языке [по материалам Mawkanuli 1999] мной не найдено монгольских заимствований с начальным согласным у-.

- лит.монг. – литературно-монгольский (классический монгольский) [Lessing 1996]
- ойрат. – ойратские диалекты [Цолоо 1988]
- Сокровенное Сказание – Haenisch 1939
- старо-тюрк. – старо-тюркский [Clauson 1972]
- тоджин. – тоджинский [Чадамба 1974]
- тофалар. – тофаларский [Рассадин 1995]
- тув. – тувинский [Тенишев 1968]
- уйгуро-урянхай. (туха) – уйгуро-урянхайский [Ragagnin 2009]
- халх. – Kara 1998
- якут. – якутский [Пекарский 1959]

Hua yi Yiyü – Lewicki 1959;
 Muq. – Поппе 1938;
 'Phags-pa – Tumurtogoo 2010;
 Zhiyuan Yiyu – Kara 1990

Литература

1. Амаржаргал Б. БНМАУ дахь монгол хэлний нутгийн аялгууны толь бичиг. Халх аялгуу. [Диалектологический словарь монгольского языка в МНР. Халхасское наречие]. Том 1. Улаанбаатар. 1988.
2. Бичелдей К.А. Фарингализация в тувинском языке. Кызыл. 1999.
3. Вернер Г.К. Проблема происхождения фарингализации в тувинском и тофаларском языках. Советская тюркология 5. 1972. стр. 17-24.
4. Дорлиг Ц. & Дадар-оол Б. Тыва-моол словарь. Тува-монгол толь. Өлгий. 1994.
5. Жуковская Н.Л.; Орешкина, М.В. & Рассадин В.И. Сойотский язык. // Нерознак В.П. (ред.) Языки народов России. Красная книга. Энциклопедический словарь-справочник. Москва. 2002. стр. 164-170.
6. Монгуш Д. А. О языке тувинцев Северо-западной Монголии. // Монгуш, Д.А. (ред.) Вопросы тувинской филологии. Кызыл. 1983. стр. 127–145.
7. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. 1-3. Москва. 1959².
8. Поппе Н.Н. Монгольский словарь Мукаддимат ал-Адаб. 1–2. Москва-Ленинград, 1938.
9. Рассадин В.И. Фонетика и лексика тофаларского языка. Улан-Удэ. 1971.
10. Рассадин В.И. Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении. Москва. 1978.
11. Рассадин В.И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. Москва. 1980.
12. Рассадин В.И. О фонетических системах тувинского и тофаларского языков. // Монгуш, Д.А. (ред.) Вопросы тувинской филологии. Кызыл. 1983. стр. 24–31.
13. Рассадин В.И. Тофаларско-русский словарь. Русско-тофаларский словарь. Иркутск. 1995.
14. Рассадин В.И. Сойотско-русский словарь. Санкт-Петербург. 2006.
15. Рассадин В.И. Букварь. Учебное пособие по сойотскому языку для учащихся 1 класса. Санкт-Петербург. 2009.
16. Рассадин В.И. О языке сойотов Бурятии. *Turkic Languages* 14/1. 127–138. 2010a.
17. Рассадин В.И. Тофаларский язык и его место в системе тюркских языков. Элиста. 2014.
18. Тенишев Э.Р. Тувинско-русский словарь. Москва, 1968.
19. Хабтагаева Б. О монгольских элементах в тувинском языке. *Родной язык* 1/4. 2016. стр. 77-111.
20. Цолоо Ж. БНМАУ дахь монгол хэлний нутгийн аялгууны толь бичиг. Ойрд аялгуу. [Диалектологический словарь монгольского языка в МНР. Ойратское наречие]. том 2. Улаанбаатар, 1988.
21. Чадамба З.Б. Тоджинский диалект тувинского языка. Кызыл, 1974.
22. Черемисов К.М. Бурятско-русский словарь. Москва, 1973.
23. Щербак А.М. Сравнительная фонетика тюркских языков. Ленинград. 1970.
24. Clauson G. An etymological dictionary of Pre-thirteenth-century Turkish. Oxford. 1972.
25. Erdal M. A grammar of Old Turkic. Leiden & Boston. 2004.
26. Haenisch E. Wörterbuch zu Manghol-un Niuca Tobca'an. (Yüan-ch'ao pi-shi) Geheime Geschichte der Mongolen. Leipzig. 1939.
27. Helimski E. Areal groupings (Sprachbünde) within and across the borders of the Uralic family: a survey. *Nyelvtudományi Közlemények* 100. 2003. p.p. 156–167.
28. Jauhunen J. On glottalization in Sayan Turkic. *Bulletin of the Institute for the Study of North Eurasian Cultures* 13. 1980. p.p. 23–41.

29. Johanson L. The history of Turkic. // Johanson L. & Csató É. Á. (eds.) *The Turkic languages*. London & New-York. 1998. p.p. 81–125.
30. Johanson L. Zur Konsonantenstärke im Türkischen. *Orientalia Suecana* 33–35. 1986. p.p. 195–209.
31. Kara Gy. *Mongol–magyar szótár*. [Mongolian–Hungarian dictionary] Budapest. 1998.
32. Kara, Gy. *Zhiyuan Yiyu*. Index alphabétique des mots mongols. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae* 44. 1990. p.p. 279–344.
33. Khabtagaeva B. *Mongolic Elements in Tuvan*. Wiesbaden. 2009.
34. Lessing F. D. *Mongolian–English dictionary*. Bloomington. 1996.
35. Lewicki M. *La langue mongole des transcriptions chinoises du XIVe siècle: Le Houa-yi yi-yu de 1389. 2. Vocabulaire-index* [Prace Wrocławskiego Towarzystwa Naukowego. Ser. A 60]. Wrocław. 1959.
36. Mawkanuli T. *The phonology and morphology of Jungar Tuva*. [PhD dissertation] Indiana University: Bloomington. 1999.
37. Ragagnin E. A rediscovered lowland Tofan variety in northern Mongolia. *Turkic Languages* 13. 2009. p.p. 225–245.
38. Ragagnin E. *Dukhan, a Turkic variety of Northern Mongolia: Description and analysis*. Wiesbaden. 2011.
39. Ramstedt G. *Kalmückisches Wörterbuch*. [Lexica Societatis Fenno-Ugricae 3]. Helsinki. 1935.
40. Rassadin V.I. *Soyotica*. [Edited by Béla Kempf] (*Studia Uralo-Altaica* 48). Szeged: Szeged University. 2010b.
41. Schönig C. *South Siberian Turkic languages*. // Johanson L. & Csató É. Á. (eds.) *The Turkic languages*. London & New-York. 1998. p.p. 403–416.
42. Tumurtogoo D. *Mongolian Monuments in 'Phags-pa Script*. Introduction, transliteration, transcription and bibliography. Taipei, Taiwan. 2010.
